

(Перевод: Ориана)

После того, как Юань Лянто сбегал так больше десятка раз, он, наконец, не выдержал, подошел к гиду и начал ругаться: «Что-то не так с обедом, организованным вашим туристическим агентством! Иначе как у меня, практикующего из класса Даоюань, может быть такая диарея?!»

Гид Ван тоже слегка обиделся: «Все ели одно и то же, и все в порядке. Ты единственный, у кого проблема. Причем здесь наш обед?»

Юань Лянто задумался... есть такое дело! Что тут, в конце концов, происходит?!

«Парень, ты можешь ехать дальше или нет? А может поймаешь машину и вернешься обратно в город? – какая-то тетушка была недовольна. – Мы не можем тебя все время ждать! Как двадцать человек могут тратить впустую время из-за тебя одного?»

«А может... тебе поехать в больницу?» — осторожно спросил гид Ван.

«Не надо! – отказался Юань Лянто, развернулся и стал нападать на тетушку. – С чего это? Если ты заплатила деньги, я не заплатил, что ли? Если ты скажешь, чтобы я ушел, я должен уйти?»

«Как ты разговариваешь со старшими?» – рассердилась тетушка.

«Кто тут старший? Ты? Я тебя знать не знаю!» – лицо Юань Лянто потемнело.

На самом деле, Люй Шу еще в поезде понял, что Юань Лянто не был воспитанным человеком. Он не мог думать обо всех и обо всем. Если бы он был действительно вежливым, у Люй Шу с ним не возник бы конфликт.

Однако тетушки были такого рода существами, с которыми, чем грубее себя ведешь, тем больше от них получаешь. Какой еще класс Даоюань? Я знать не знаю никакого класса Даоюань! Ты выказываешь свое недовольство, но я тебя совсем не боюсь...

Юань Лянто не успел ничего сказать, как вдруг тетушка улеглась в проходе автобуса: «Ученик из класса Даоюань ударил меня, ой-ой, мне очень больно...»

Ты хочешь компенсацию за подстроенный ущерб?! Так ведь не было никакого ущерба!

В конце концов, посоветовавшись со всеми, гид Ван еле-еле уладил этот вопрос. В этом месте можно полюбоваться цветением рапса. Пусть все отдохнут на обочине в течение часа и дадут время Юань Лянто адаптироваться. Если его диарея не станет лучше, то его отправят в ближайшую больницу, а потом остальные отправятся в путь.

Честно говоря, гид Ван также очень волновался, что Юань Лянто развалит его команду. Если случится так, что он подаст на них в суд, ему действительно будет трудно все объяснить.

Люй Шу было все равно. Так или иначе, он приехал сюда хорошо провести время. Большую часть времени, пока он путешествовал с группой, нужно было сидеть в автобусе, спать и ходить в туалет. У него не было никакой возможности насладиться пейзажем за окном.

На этот раз, когда автобус остановился, они с Люй Сяоюй вышли прогуляться.

Когда Люй Шу вышел из автобуса, он обнаружил, что Ли Дянь тихо, словно каменное изваяние, стоит на обочине и смотрит в ту сторону, где скрылся Юань Лянто... Он просто смотрел, смотрел, смотрел, пока не превратился в статую и не покрылся пылью...

Кхе-кхе, это Люй Шу уже выдумал...

Если честно, этот повидавший многое человек был несколько безжалостен. Диарея Юань Лянто что-то затянулась, это не какая-нибудь небольшая проблема.

В то же самое время, дорога среди полей Цинчжоу, казалось, словно небесный путь, вела прямо туда, где голубое небо соприкасается с горизонтом.

Поля цветущего рапса огромны, подобны желто-зеленому океану, чистому и освежающему. Каждый раз, когда дует ветерок, он накатывает едва уловимые волны на рапсовом поле, от чего захватывает дух.

Тетушки лихорадочно фотографировали, в то время как Ван Шули и остальные уговорили водителя, шефа Чжана, открыть багажное отделение, и достали укулеле и губные гармошки из своих чемоданов.

(п.п. – укулеле – миниатюрная четырёхструнная гавайская гитара)

Три девушки просто сидели на своих чемоданах, в руках Ван Шули была маленькая гавайская гитара, а две другие играли на губной гармошке.

Очевидно, что их поездка откладывалась, но они совсем не выглядели сердитыми, наоборот, им очень понравился этот час отдыха.

Люй Шу с Люй Сяоюй стояли неподалеку, тихо наблюдая. Большая часть его жизни была гонкой за выживание, и у него редко было время, чтобы спокойно насладиться жизнью.

Никогда не было даже минутки, когда Люй Шу действительно осмелился бы сказать, что можно расслабиться. Как главный в семье, он должен был думать о делах, о том, как им жить дальше.

В этот момент Ван Шули и остальные только что закончили петь песню «Детство», написанную Ло Даю. Ван Шули помахала Люй Шу: «Сяошу, иди сюда, позволь мне представить тебя этим ученикам из класса Даоюань. Ты же хотел вступить в класс Даоюань? Кто знает, может они научат тебя каким-нибудь секретам».

Юань Ли и другие сразу были окружены Ван Шули и ее друзьями. Они обнаружили, что у Ван Шули, казалось, была сильная аура. Обычные студенты непроизвольно чувствовали бы себя слабыми, когда смотрели на них, но Ван Шули была другой.

Но в этот момент, когда они слышали слова Ван Шули, они неосознанно повернули головы, чтобы посмотреть, кого она зовет, и когда они ясно увидели фигуру Люй Шу, выражения их лиц сразу же стали странными.

Сестра, ты прикалываешься над нами? Мы можем его чему-то научить? На самом деле это мы хотим спросить, может ли он по секрету поделиться с нами главой «Скрытая суть»!

Конечно, это всего лишь их мысли. Во-первых, контроль за упражнениями в Небесной и Земной сетях чрезвычайно строг, а передача техники требует особых навыков, главу «Скрытая суть» нельзя просто взять и передать другим. Во-вторых, у них перед этим уже возник конфликт, что довольно неприятно, а теперь им даже стыдно заговорить с ним.

Что касается студентов, репутация для них важнее всего остального... по крайней мере, важнее практики.

Кстати говоря, другая пара тоже была очень недовольна Юань Лянто. На самом деле, они тоже считали, что заняли чужое место в поезде. Если кто-то приходит, то другие должны освободить его место. Это и общепринятые нормы, и воспитанность.

А после этого случая они упустили возможность обменяться в дороге опытом в совершенствовании с гением уровня А.

Что, если в будущем они все будут работать в Небесной и Земной сетях, а он в итоге станет их начальником?

Это не исключено!

Только что они хвастались перед Ван Шули, какие они все сильные в классе Даюань, но теперь есть кто-то более сильный, и они непроизвольно замолчали...

«Где уж нам учить его... – кисло сказала Юань Ли, – он же гений».

Ван Шули на мгновение растерялась. Она не видела, чтобы за всю дорогу они как-то общались. Почему это прозвучало так, будто они враждовали?

Слова Юань Ли прозвучали для Ван Шули как сарказм, потому что она не знала ситуации.

Люй Шу подошел с Люй Сяюй и весело улыбнулся: «Не беспокойся обо мне».

«О, – кивнула Ван Шули и с улыбкой повернулась к Юань Ли и остальным. – Ха-ха, в таком случае мы с Люй Шу поболтаем, а вам, наверное, нужно тренироваться, так что мы не будем тратить ваше время».

По ее мнению, Люй Шу и Люй Сяюй были очень хорошими братом и сестрой, поэтому, когда она увидела, что между ними произошел конфликт, она сразу же без колебаний встала на сторону Люй Шу и Люй Сяюй.

Песню "Детство", написанную Ло Даю, можно послушать здесь  
<https://youtu.be/wQXS3Cvi7hw?si=KAMA8gvyPMjiIRqs>

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2764812>